

Кризис на Бродвее

Бездарные пьесы, прославляющие полицию, проповедующие человеко-ненавистничество, заполняют подмостки театрального Бродвея. Разношерстная электрическая реклама, огромные газетные объявления, расклеенные по всему городу пестрые афиши не в состоянии скрыть убожества американского театра, переживающего острейший кризис.

Это вынуждено признать даже реакционная американская печать. В статье под заголовком «Слабый дульс», помещенной в журнале «Тайм», американский театр называется «вечным инвалидом». Описывая тяжелое состояние театра, автор статьи приходит к выводу, что нет таких лекарств, которые могли бы его вылечить. В сентябрьском номере журнала «Харперс» режиссер Джон Хаусман писал, что за двадцать лет количество театральных постановок в США уменьшилось в два-три раза, а количество театров сократилось еще более катастрофически. В Нью-Йорке ежегодно «исчезают» 2-3 театра, как правило, их здания отводятся под кинотеатры.

Такие крупные центры, как Питтсбург, Балтимор, Кливленд, Сент-Луис, Кливленд-Сити, имеют по одному театральному зданию, да и то не всегда используемому для театральных постановок. В Дос-Анджелесе — городе с населением в два миллиона человек — единственный драматический театр, без постоянной труппы, работает не более шести месяцев в году.

Даже в американской столице — Вашингтоне — владельцы единственного театрального здания, упрямо не желая допускать в театр шегров, составляющих одну треть населения города, превратили здание театра в кино. Столица США осталась без театра, символизируя этим духовное убожество современной Америки.

Но вернемся к Нью-Йорку. Здесь

один за другим разоряются театры. В прошлом году финансовые затруднения привели к краху театр «Лицей». Владелец театра «Хиллсиджер» — миллионер Алтон Фаррел — объявил о прекращении спектаклей своего бездарного и юного музыкального ревю «Все для любви».

Журнал «Верайети», подводя итоги первых месяцев текущего театрального сезона, сообщает, что на провалившихся постановках театральных компаний потеряли свыше 4,5 млн. долларов. Такова, так сказать, коммерческая сторона состояния американского театра. Она вызывает, с каким отвращением относятся даже мало требовательный американский зритель к пошлой продукции Бродвея.

Некоторую отдушину для бизнесменов с Бродвея представлял своеобразный экспорт. Вместе с теми, кто пыле паживается на экспорте в маршиализованные страны устаревшего вооружения, гнилых консервов и не более добротных кинокартин, действуют и предприимчивые театральные дельцы. Они заполнили западноевропейские страны, в особенности Англию, гастролирующими артистами и низкопробными пьесами.

Под давлением общественности и английских театральных компаний английское правительство летом прошлого года пыталось запретить всякий импорт американских театральных постановок.

Однако стоило купцам с Бродвея подняться в газетах шум и пожаловаться в государственный департамент, как появилось «разъяснение»: официальные английские круги спешили сообщить, что запрет имеет чисто «символическое» значение и... никакого практического, если не считать желания лейбористского правительства усилить возмущенное общественное мнение. Запрет, оказывается, вводился всего лишь на три

месяца, а на этот срок уже ранее заключенной бродвейской продукцией хватило с лихвой.

Что же экспортирует Бродвей? В Лондон вывозится «документальная мелодрама» — «Детективная история». Ее автор Книгсли, старательно выполняя заказ своих хозяев, написал пьесу, прославляющую... американскую полицию.

Пьеса Теннесси Вильямса «Трамвай, называющийся Желание» экспортировалась одновременно в Лондон и Париж, и, по сведениям американской печати, ее постановка готовится также в Западной Германии, Австрии и Швейцарии.

Характерно, что пьеса вызвала возмущение не только в Лондоне, но и в «выдавшем виды Париже». Даже газета «Фигаро» подчеркивает, что Париж давно не видел такой пошлости, какую сейчас привозят из Бродвея. Пьеса Вильямса, пишет газета, «заполнена эсцентрическими беззастенчивыми сценами, пьяными оргиями, возлияниями, пошлым эротизмом и развратом...». Один английский критик после просмотра пьесы заявил: «Я испытываю такое чувство, словно меня только что вываляли в мусорной яме».

Возмущение пошлой американской пьесой докатилось и до ступен английского парламента, но здесь дело приняло характерный для парламентских ханжеских оборот. Группа парламентариев заявила 22 ноября прошлого года протест против... освобождения пьесы «Трамвай, называющийся Желание» от «налога на развлечение». В ходе бурной дискуссии выяснилось, что пьеса ставится по рекомендации английского правительственного совета по делам искусства. Некоторые члены парламента признали английское правительство обратит внимание на возмущение, вызванное в Англии появлением пьесы Вильямса. Отвечая на эту

критику, лейбористский министр Стаффорд Криппс только развел руками и не нашел сказать ничего лучшего, как то, что пьеса ставится с... просветительной целью!

Классические произведения подвергаются на Бродвее невиданным искажениям. Некоторое время тому назад газета «Нью-Йорк таймс» сообщила, что некий Джозуа Логан задает целью «приспособить» бессмертную пьесу А. П. Чехова «Вишневый сад» к вкусам американского зрителя: все действие будет происходить в штате Луизиана в семье разоряющегося плантатора. Пьеса будет ставиться под названием «Глициния».

Так работает театральная фабрика Бродвея. В ворота этой фабрики стучится много безработных артистов и драматургов. Хроническая безработица, которая в течение многих лет свирепствует среди американских театральных работников, в последнее время приняла особенно острый характер.

Недавно организация безработных нью-йоркских актеров обратилась к трем кандидатам на пост мэра Нью-Йорка с письмом, в котором описывается бедственное положение работников театра в крупнейшем городе США. В течение года — с 31 мая 1948 года по 31 мая 1949 года, говорится в этом письме, 50 проц. профессиональных актеров имело работу менее чем в течение 6 недель, 25 проц. актеров в этот период вообще не имело никакой работы, а 25 проц. работало менее 16 недель. Но даже те счастливцы, которым удалось устроиться на работу, получают нищенские заработки. Так, например, заработок более четверти актеров, имеющих работу, составил в год 305 долларов, а половина работающих актеров получила за год менее 760 долларов. О том, насколько нищенским является такой заработок, можно судить хотя бы по тому, что даже по длинным официальным американской статистики прожиточный минимум семьи в США должен составлять свыше 4 тысяч долларов.

В театре, как и в других областях культуры, прогрессивным деятелям приходится работать в исключительно тяжелых условиях, в обстановке травли и открытого террора. Показательна деятельность небольшого Народного театра драмы, организованного на 41-й улице в Нью-Йорке. Этот театр стремится показать пьесы, затрагивающие острые современные темы, волнующие простых американцев. Одна из таких пьес, «Они не умрут», поставленная театром, посвящена знаменитым узникам Сметтсберо, на защиту которых поднялись прогрессивные люди во всем мире. Пьеса, пользующаяся успехом среди рабочей аудитории, вызвала недовольные реакционных кругов, всячески стремившихся ее сорвать. Дело дошло до рубящих схваток: в театр замесились специально подкупленные шайки хулиганов с заданием спровоцировать скандал, сорвать представление. Но возмущенные зрители удалили хулиганов, и представление продолжалось. Тогда фашистским молодчикам было дано задание выслать артистов и организовать нападение на них. Они избивали управляющего труппой Джорджа Такса и одного из артистов Ирвинга Лаквинца. И теперь, бедные группы зрителей остаются в театре после представления, чтобы провозвести артистов до ближайшей станции метро и таким образом оградить их от нападения подкупленных хулиганов. Труппа не только не отказалась от пьесы, но даже приняла решение продлить ее постановку дольше намеченного срока. Так была предотвращена одна из многочисленных попыток заткнуть молодой прогрессивный театр.

Верой и правдой служит Бродвей депкем мейкам Уолл-стрит. Но будущее — за новым, народным, прогрессивным искусством. Оно представлено в сегодняшней Америке небольшим количеством театров, однако победа будет принадлежать ему.

И. ЛАПИЦКИЙ.

Адрес редакции: Москва, Цветной бульвар, 25. Телефоны: секретариат, отделы информации, архитектуры — К 4-15-66; отделы театра, корреспондентской сети — К 5-45-12; отделы музыки, кино